

Судьбы Альбомы Е.С. Зарудной-Кавос культуры

В 1927 году в коллекцию Ульяновского художественного музея из Пушкинского Дома Российской академии наук¹ были переданы три больших альбома в обложках, обтянутых холстом, с картонными листами и наклеенными на них рисунками. Произведения И. Репина, А. Бенуа, А. Рябушкина, Н. Фешина, Э. Липгарта располагались в них рядом с набросками малоизвестных художников. В документе поступления указывалось, что эти альбомы ранее принадлежали Екатерине Сергеевне Зарудной-Кавос².

Стремительный процесс национализации имущества частных лиц, начавшийся в результате Октябрьской революции, стал причиной комплектования многих музеев страны. Из Государственного музейного фонда, отделения которого находилось в Москве и Санкт-Петербурге, не только в столичные коллекции, но и в провинциальные музеи передавались ценные экспонаты, произведения искусства. Мебель, картины, гравюры, фарфор покидали особняки и становились государственной собственностью, пополняли собрания музеев. И все же, став их неотъемлемой частью, эти предметы до сих пор хранят память о своих прежних владельцах и их судьбах.

Жизнь Е.С. Зарудной-Кавос была тесно связана с искусством. Образование она получила в стенах Петербургской академии художеств, обучаясь у известного педагога П.П. Чистякова.

Параллельно, вследствие модного во второй половине XIX века стремления к европейскому ученичеству, брала частные уроки у К. Дюрана и в академии Р. Жюлиана в Париже. Окончив академию в 1887 году, Екатерина

¹Е.С. Зарудная-Кавос. Пушкинский Дом РАН. Публикуется впервые. 1900-е

Доходный дом Е.Ц. Кавоса.
С.-Петербург, Каменноостровский
проспект, 24. 1900-е

Сергеевна вышла замуж за инженера Е.Ц. Кавоса – сына академика архитектуры Ц.А. Кавоса, двоюродного брата известного художника, историка искусства А.Н. Бенуа.

Находясь в просвещенной среде, в тесном общении со многими писателями, мастерами изобразительного искусства, театральными деятелями, ведя социально активную, деятельную жизнь, Екатерина Сергеевна воплощала идеал эмансипированной женщины, который стал весьма популярен в это время.

П.А. Брюллов. В мастерской Е.С. Зарудной-Кавос.
Б., карандаш, 23,2x17,7. 1890-е гг.

Мастерская Е.С. Зарудной-Кавос. М. Диллон, Е. Зарудная-Кавос,
А. Менделеева, Ф. Бухгольц, И. Репин, В. Матэ. 1890-е

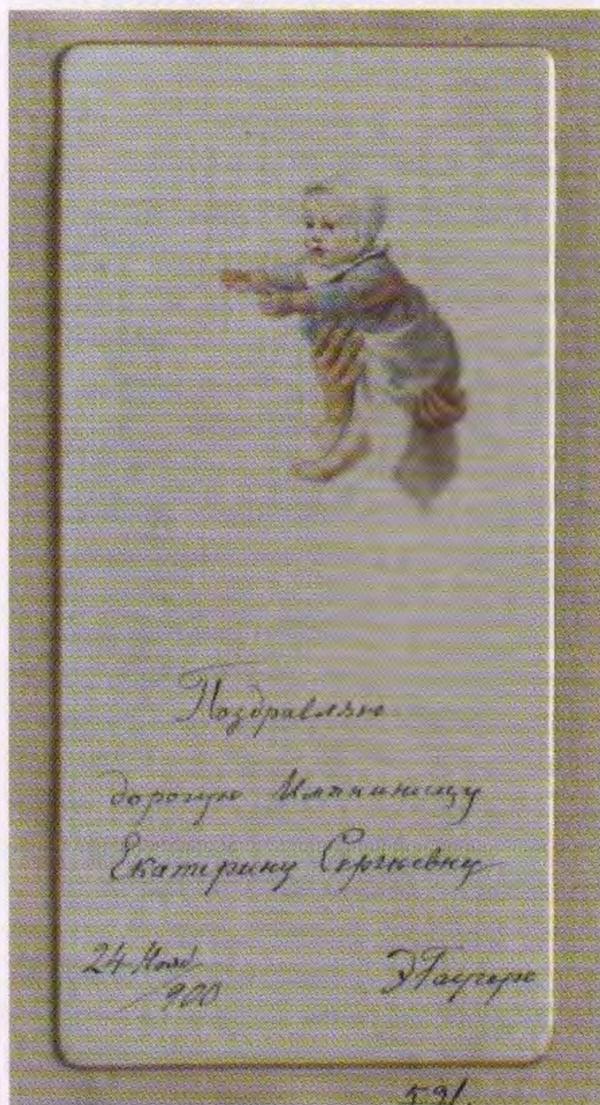
Она создаёт живописные портреты известных деятелей русской культуры: Н. Ярошенко, И. Репина, И. Крамского, А. Кони, В. Комиссаржевской и других, стремится к непрестанному творческому общению. Рисовальные вечера, организованные её стараниями, поначалу проходили в доме тестя на улице Кирочной, а с 1897 года – в новом, выстроенном в стиле модерн, большом доме на Каменноостровском проспекте. В великолепно обставленную мастерскую приходили И. Репин, А. Куинджи, П. Чистяков, А. Рылов, О. Браз. Были и студенты Академии художеств, которых привлекала возможность занятий рисунком по соседству с корифеями искусства. Известная фотография запечатлела в один из дней это собрание. Художники рисуют обнажённую натуру, общаются между собой.

В непринужденной обстановке Екатерина Сергеевна выступала гостеприимной хозяйкой. Она жила в атмосфере искусства, наслаждаясь ею.

Рисунки, находящиеся в коллекции нашего музея, и есть отчасти тот материал, который наглядно повествует об этих творческих, столь распространённых в Северной столице вечерах. Собранные в альбомы работы свидетельствуют о бережном к ним отношении, о стремлении к классификации накопленного «художественного богатства».

Среди них много портретов. Част и мотив позирования самих художников в процессе увлеченного труда. В нём неспешное, неутомительное рисование, тренирующее руку и допол-

Э.К. Гаугер.
Поздравительная карточка.
К., акварель, 18,3х8,8. 1900 гг.

Э.К. Липгарта. Портрет юнкера.
Б., перо, тушь, 29х22. 1890–1900-е гг.

няющее жизнь моментами общения с близкими по духу людьми. Черты такого рисования мы находим и в «Обнаженной» И. Репина, и в портретных, сделанных тушью и пером зарисовках Э. Липгарта, отмеченных изысканной простотой короткого, слегка закруглённого, подчеркивающего форму штриха. Спокойная естественность его моделей, их задумчивая строгость и простота – характерные признаки жизни, лишенной салонного времяпрепровождения. Есть в альбомах и поздравительные открытки с рукотворными акварельными рисунками и сопровождающими их дарственными надписями. Очарование образов Эмили Гаугер, среди которых сентиментально-трогательное

Н.И. Фешин. Демонстрация. Рисунок для сатирического журнала.
Б., перо, тушь, 17х17,3. 1900-е гг.

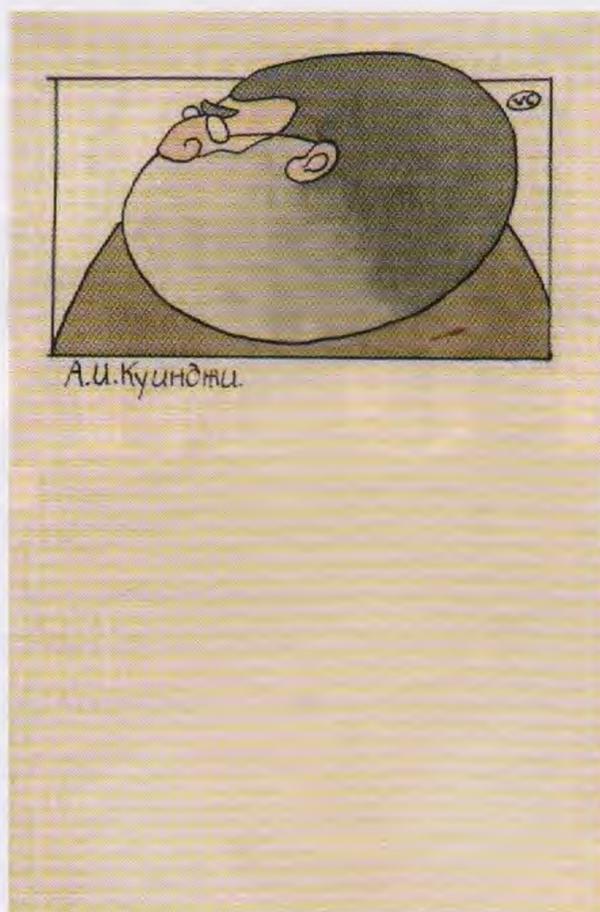
Н.И. Фешин. С базара. Б., гуашь, бронза, 9х14. 1900-е гг.

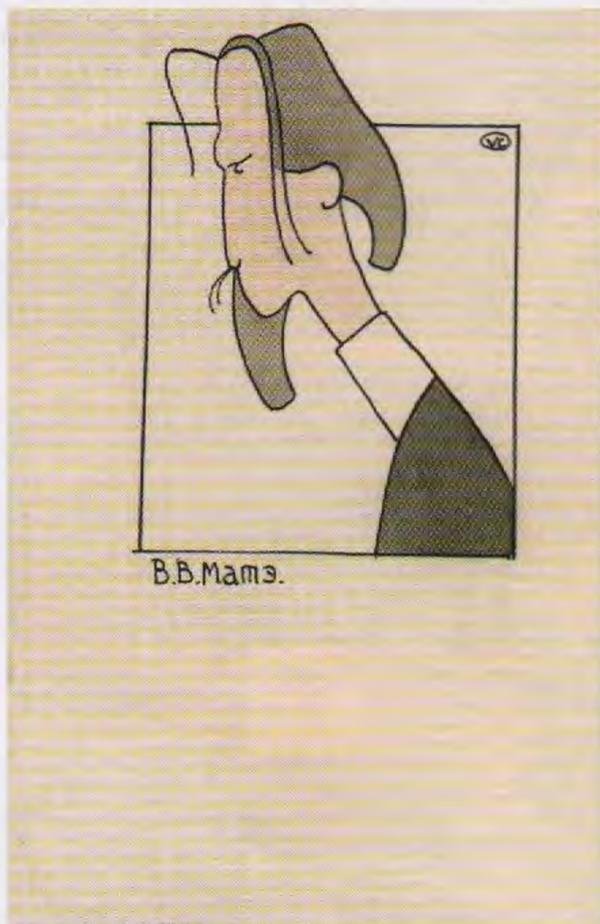

изображение младенца, – именинное поздравление Екатерине Сергеевне в день памяти святой Екатерины 24 ноября по старому стилю, соседствует с поражающей живописной свободой в открытках с жанровыми мотивами из крестьянской жизни, сделанных рукой Николая Фешина. Внимательное рассматривание произведений в контексте альбомного блока позволило определить авторство Фешина – будущего экстравагантного мастера портрета – в произведении, считавшемся работой неизвестного художника³. Монограмма «Н.Ф.» на листе с изображением крестьянина, держащего перекрещенные, поникшие к земле знамена с надписью СВОБОДА, была расшифрована благодаря сравнению с подлинными произведениями мастера, имеющими такую же подпись. Изобразительная манера рисунка несёт в себе признаки стиля модерн, получившего распространение в русском искусстве на рубеже XIX–XX веков. Сюжетная канва произведения повествует о страшном событии Кровавого воскресенья, вызвавшего отклик у многих художников Петербурга. В их произведениях изобразительное искусство приобрело социально-политическую окраску. В мотиве молчаливого предстояния толпы, в едва различимых, слившихся воедино фигурах и лицах, напоминающих трагические маски, ощущается безволие и обреченность народа, приближение катастрофы. Рисунок был, по-видимому, сделан для сатирического журнала. В годы обучения в Императорской академии художеств Н. Фешин, как и многие вольнолюбиво настроенные студенты, сотрудничал с подобного рода изданиями. Об этом сотрудничестве известно благодаря журнальным иллюстрациям. Подлинники же работ были утрачены. Поэтому рисунок из альбома Е.С. Зарудной-Кавос, относящийся к раннему творчеству художника, уникален не только для нашего собрания.

Среди альбомных рисунков были выявлены и работы известного карикатуриста английского происхождения Валерия Каррика. Шаржи на живописца А.И. Куинджи, гравёра В.В. Матэ, скульптора В.А. Беклемишева, выполненные на бланках от-

В.В. Каррик.
Шарж на художника А.И. Куинджи.
Открытка. 1900-е гг.

В.В. Каррик.
Шарж на гравёра В.В. Матэ.
Открытка. 1900-е гг.

крыток, отмеченные монограммой «VC», являются образцами отточенного стиля художника. Они входят в галерею портретов, созданных художником в начале 1900-х годов. В портретах В. Каррика мы находим и

гротесковое начало, присущее сатирической графике, и свойственную модерну стилизацию. Подцвеченная акварелью линия не столько подмечает особенности внешности, сколько утрирует её, добиваясь предельного лаконизма образа. Рисунки художника привлекали внимание современников. Их находили весьма оригинальными и часто репродуцировали в журналах.

**Альбомы
Е.С. Зарудной-Кавос
интересны всей
совокупностью собранных
ею графических
произведений.
В них мы находим
невидимую, камерную
жизнь искусства,
сокрытую от посетителей
выставок
и художественных салонов.**

В этой жизни проявляется человек, всеми своими мыслями и чувствами устремленный к красоте. Время Первой русской революции и последующей за ней эпохи кардинальной ломки государственного строя не щадило этого человека. Социальные катаклизмы видоизменяли бытование искусства, выдвигали новые требования к его мастерам. Эти настойчивые требования принимались не всеми творцами. Многие из них не нашли себе места в новой действительности – их жизнь закончилась трагически.

В ноябре 1917 года Е.С. Зарудной-Кавос не стало. В начале следующего года, не выдержав потрясений, ушёл из этого мира её муж Евгений Цезаревич. И сейчас, глядя на хранящийся в Пушкинском Доме фотографический портрет этой неординарной, одухотворённой женщины, в лице которой сосредоточены и серьёзное раздумье, и творческое горение, размышляешь о бесценном праве художника на существование в том мире, где нет насилия и варварства, где есть право на свободное творчество, на жизнь в искусстве.

Инна Матюнина,
хранитель фонда графики УОХМ

¹ Институт русской литературы (Пушкинский Дом) Российской академии наук в Санкт-Петербурге – ИРЛИ РАН

² Зарудная-Кавос Екатерина Сергеевна (1862–1917) – живописец, график, издатель. Переписка с сотрудниками Пушкинского Дома, предпринятая автором статьи, позволила дополнительно выяснить, что архив Зарудной-Кавос, содержащий документы, письма, фотографии, был передан государству в 1919 году ее дочерью Марией Евгеньевной Кавос.

³ Последующая консультация с исследователем творчества Н. Фешина Галиной Тулузаковой подтвердила эту атрибуцию.